

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

ПЕРЕДАЧА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗВУКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ КОНЦА XVII — XVIII ВВ.

Abstract. Transmission of Specific Speech Sounds of Mari in Monuments of Writing from the Late 17th — 18th Centuries

The article deals with the designation of the specific vowels of Mari ä, ö, ÿ, ÿ and the consonant n̄ in early written monuments. The first writings appeared in the Latin alphabet. In these valuable sources, there is a fixation of letters unknown from the Russian graphic system. Unfortunately, authors of books and short texts, compilers of glossaries or word lists didn't spell consistently. In the early writings based on the Cyrillic alphabet, Mari specific sounds are transmitted in different ways. They are mainly transmitted by similar Russian graphemes or by their combinations. The modern form of the letters appeared and became fixed in the graphic system of the Mari language in the second half of the 19th century after the formation of the Translation Commission of St. Gurius (Gurij).

Keywords: Mari dialects, Cyrillic graphemes, labial vowels, reduced vowel, velar nasal.

0. Современная графическая система марийских литературных языков разнообразна. В лугово-восточной литературной норме — 36 букв, в горномарийской — 37, т. е. марийский алфавит литературных языков состоит из 37 букв. Согласно исследованию Л. П. Грузова, в марийском языке имеется 12 гласных и 26 согласных фонем (1960 : 57, 85). В северо-западном наречии функционируют 32 фонемы — 12 гласных и 20 согласных (Иванов, Тужаров 1971 : 10). Составители «Марийско-русского словаря» отмечают, что «в луговом диалекте различается восемь гласных фонем: а, э, и, о, ö, у, ў, ы, в горном — десять: те же плюс ä и Ѣ, в восточном — девять: те же, что в луговом, плюс ä. Согласных фонем — двадцать две: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, н̄, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ѹ, л', н' [--] Из мягких согласных фонематическое значение имеют только л' и н'» (Васильев, Саваткова 1991 : 464).

Функционирование разного количества букв/звуков в марийском языке в основном связано с такими графемами, как гласные ö, ў, ä, Ѣ и согласный n̄. Следует отметить, что эти специфические гласные и согласный

не свойственны некоторым языкам, в том числе и русскому. Отсутствие их в русской графической системе позволило составителям глоссария, рукописных словарей, анкет, переводчикам молитвенных текстов и первых стихотворений, авторам первой марийской грамматики использовать различные буквы. Остановимся на передаче специфических гласных и согласного в памятниках письменности марийского языка трехвековой давности.

1. В современном марийском языке огубленный гласный переднего ряда, среднего подъема ё — одна из распространенных фонем, она употребляется в анлауте, в инлауте и в ауслауте. По замечанию Л. П. Грузова, особенно много в языке слов с конечным ё (1965 : 94). Частотность гласного чаще всего проявляется в диалектах. В ранних письменных памятниках марийского языка лабиальный звук передан как

1) о, например: *порть* 'изба'¹, *почешь* 'брусника' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *pört* [rört]², *пöчыж* [röčž]; *сорбалена* 'умолять, умолить, упрашивать, упросить кого-л. сделать что-л.'

 (Стих. 1782), совр. орф. *cörvälänen* [sörvalena] (инф. *cörvalaš* [sörvalaš]); *кюргишко тюнглюдумо* 'вогнутый', *портоль онжеламъ* 'оглядываюсь', *изи сосна* 'свинка', *јонъ* 'способ, средство', *јоралтэмъ* 'люблю', *туль рюдо* 'хребет, позвонки, кости', *люмо* 'клей', *меранъге шурто* 'тенята, коими зайцев ловят', *опкэленъ пеналэмъ* 'выговор делаю', *торешъ тюко* 'поперечный' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *körgышkö tünglymö* [körgyžškö tüŋlydmö], *пöртыл ончем* [pörtöll ončem], *изи сösна* [izi sösna], *йöн* [jön], *йöратем* [jöratem], *туprijöö* [tupriüdö], *лëмö* [lümö], *меран шürtö* [meraŋ šürtö], *öpkelen пеналем* [öpkelen penalem], *тореш тükö* [toreš tükö] и др.;

2) е: *кюргишке кудалтемъ* 'вбрасываю', *тике* 'различие', *шиле* 'овес', *кершекъ* 'торшек', *кершекъ лиштыше* 'горшечник', *кюртне* 'железа, кандалы', *люме* 'короста', *ниюшке* 'пешня', *пелишурге* 'щека', *сербалмаши* 'прощение', *терза* 'окно', *шурно ерза* 'хлебной короб' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *körgышkö кудалtem* [körgyžškö kudaltem], *тükö* [tükö], *шüльö* [šü'lö], *körišök* [köršök], *körišök ыштыше* [köršök öštäše], *күртниö* [kürtñiö], *лëмö* [lümö], *ниушке* [nüske], *пел шüргö* [pel šürgö], *cörvalaš* [sörvalaš], *тöрза* [törza], *шурно öрза* [šurno örza]; *перть* 'дом' (Миллер 1791), совр. орф. *nöprt* [pört];

3) э: *тэрлалътымашь* 'сравнение', *пютэ* 'пост', *тэрыштемъ* 'выскакиваю', *тэрь верь* 'площадь', *тилэ* 'плодоносие', *эрдежьлу* 'ребро', *эрдежске тюнгудемъ* 'в сторону клоню', *эрдыктемъ* 'раскармливаю, откармливаю', *эрше* 'чудесный, чудный' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *törlatymaš* [törlatõmaš], *пütö* [pütö], *тöршitem* [törštem], *töp ver* [tör ver], *тилö* [tilö], *öрдышлу* [ördžžlu], *öрдышжö* [ördžžköl], *öрдышжöк түнгдем* [ördžžköt tüŋdem], *öрдышкем* [ördžžktem], *öришö* [öršö] и др.;

4) в единичных примерах ё передан ю: *люлпу* 'ольха' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *lölpö* [lölpö], *нöллö* [nöllö]; *тишакъ* 'перина', *кюртню вюрь* 'ржа' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *töšak* [töšak], *күртниö вүр* [kürtñiö vür] и др. Следует отметить, что в отдельных говорах ё часто замещен лабиальным ѿ. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся линг-

¹ Марийские примеры даны в оригинальном виде, в конце русских ъ (еръ) не ставится.

² Здесь и далее приводится современное прочтение марийских слов, в квадратных скобках они даны в финно-угорской транскрипции.

вистические материалы, зафиксированные в конце XIX — начале XX вв. венгерскими и финскими учеными. Например, в диалектологических словарях, изданных Э. Беке, А. Мойсио и С. Сааринен, на месте слов с лабиальным ё часто встречаются лексические единицы с огубленной ѹ. Последняя форма особенно характерна для восточных и западных диалектов марийского языка (например: Beke 1997—2001; Moisio, Saarinen 2008; Иванов 1981 : 76);

5) диграфом *io* (*i* десятеричное + *o*): *кiоргишке тюнгюдэмь* 'вгибаю', *кiоргеште церъ* 'рез в животе', *пiорткенъ пужемъ* 'раскатываю', *пiортше* 'отмститель', *шиортне* 'золото', *шиоръ* или *шеръ* 'молоко', *шиургiо* 'лицо', *кiоргишко онжемъ* 'внутри смотрю', *кiо тугане* 'кто таков', *пiоштра* 'иго', *пюрио* 'мед вареный', *сiорастарыше* 'примиритель', *тиора* 'расправа, суд, судья', *тиора веръ* 'судебное место, судное' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *кёргышкё түндем* [körγ̩škö tün̩dem], *кёргыштö* чер [körγ̩štö čer], *пöрдыштен пужем* [pörd̩shken pužem], *пöрдиш* [pörd̩šö], *шöртньö* [šörtńö], *шöр* [šör], *шüргö* [šürgö], *кёргышкё ончем* [körγ̩škö ončem], *кö туgай* [kö tuγaj], *пöштыра* [pöšt̩ra], *пüрö* [pürö], *сöрастарыше* [sörastarəše], *тöра* [töra], *тöра вер* [töra ver]; *тирамь* (начальная форма *тöра* уст. 'начальник, господин') (Стих. 1782), совр. орф. *тöрам* [töram]; *кiорге* 'нутро, внутренность; внутренний', совр. орф. *кёргö* [körγö] и др.;

6) сочетанием *jo*: *пjодра пурса* 'горох крупной', *пjочюжъ* 'бруслица (ягода)', *пjоршо* 'вихорь', *пjорлэмъ* 'отмщаю, отмщеваю', *тjорыштемъ* 'отскакиваю', *шjормыц* или *шермецъ* 'обрат, узда', *шиюлjo* 'сажень', *кочь тjорштэмъ* 'перескакиваю', *никjo* 'никто', *нjoшмjо* 'семя', *нjонъжикъ* 'тесто', *пjоржъ* 'шурин', *пjоръ* јенъ 'мужина' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *пöдыра пурса* [pöd̩ra pursa], *пöчыж* [pöčž], *пöрдиш* [pörd̩šö], *пöртылтем* [pört̩ltem], *тöриштем* [törištem], *шöрмыч* [šörtmäč], *шиjlö* [šüllö], *гоч тöриштем* [yoč törštem], *нигö* [niγö], *нöшмö* [nöštmö], *нöнчык* [nönč̩k], *пöрж* [pörg̩], *пöръен* [pörgjeŋ] и др.;

7) во многих словах использован специальный знак ^ (циркумфлекс). С его помощью передавались сочетания звуков, т. е. десятеричное *i* + *o* (*iö*) или латинская буква *j* + *o* (*jö*). Проиллюстрируем лексические единицы для первого варианта: *кiôлецъ* 'от кого' (Сочиненія 1775), совр. орф. *кёлеч*, *кёдеч* [kölēč, ködeč]; *сiôренъ* 'царемъ' 'с грозами запрещаю', *шиôртне лиштыше* 'золотарь', *шиôранъ* 'молочный', *кугу сiôланымашкe* 'пуртемъ' 'в великое движение привожу', *вiашъ тiôра* 'правосудие', *марkitan* 'пiôртъ' 'шинок', *сiôрастаремъ* 'примиряю, мирю' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *сöрен* 'царем' [sören čäret], *шöртньö* 'ыштыше' [šörtńö əšt̩dše], *шöран* [šöran], *кугу сiôланымашкe* 'пуртем' [kuγu söylan̩maške purtem], *вияш тöра* [vijaš töra], *марkitan* 'пöрт' [markitan pört], *сöрастарем* [sörastarem] и др. Примеры для второго варианта: *шиортjö* 'нитка', *шиуштjö* 'ремень', *тиулjö* 'плод' изи *тjôра* 'судейка', *кудо кёргышто коштамъ* 'внутрь дома прохаживаюсь', *сjôрасимашъ* 'примирение', *сjôремашъ* 'обет, обещание, намерение' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *шиjртö* [šürtö], *шиjштö* [šüštö], *тилlö* [tillö], изи *тöра* [izi töra], *кудо кёргыштö коштам* [kudo körγ̩štö koštäm], *сöрасимаш* [söras̩maš], *сöрымаши* [sör̩maš] и др.;

8) в отдельных словах буквосочетание *ïö* (*i* с диерезисом + *o* с каморой). В основном оно встречается в рукописном памятнике Василия Крекинина и Иоанна Платунова: *онiö* 'тесь', *пюгильмiö* 'желудок' (ср. *желудок* 'пагар'), *пiйгыльмö* 'шишки (хвойных деревьев)', *тиôра* 'судья', лопка

кюрьниö 'лемех, заступ', каикъ шюльö 'костеря' (костерь 'сорная трава семейства злаков'), совр. орф. онъ [ońo], пüгыльмö [rÿgël'mö], тöра [törga], лопка кüртньö [lopka kürtñö], кайык шüльö [kajëk šü'lö]; шюргиö 'дубрава' (Сочиненія 1775), совр. орф. шüргö [šürgö].

2. Переднего ряда лабиальная фонема ў встречается только под ударением и в предударном слоге. Она не характерна для русской графики, поэтому в ранних марийских памятниках письменности вместо нее использовались разные буквы. Одной из широко распространенных была

1) ю, например: тюмемъ 'милён' (Сочиненія 1775; Эрм. собр. № 218), совр. орф. тÿмем [tÿmëm]³, нюгаръ 'слуга', тюлгенъ 'ястреб', рюмбалгымашь 'сумерки', шюдоръ 'взгляд', юдоръ 'дочь', пюкши 'орех', шюшлюкъ 'оловей' (Сочиненія 1775), совр. орф. нüгар [nÿgar], тÿлеген [tÿlegen], рÿмбалгымашь [rÿmbalgyðmaš], шüдыр [šüdär], ѹдыр [üdär], пюки [rukš], шюшлык [šüşrëk]; веръ кюанъ 'место каменистое', вицъ шюдо 'пятьсот', вюданъ 'наводненный', вюргене заводъ 'рудокопный завод', Вюргуме ола 'город Уржум', вюрь шюшио 'кровь с гноем', вють кубуль 'пузырь на воде', изи кюпчюкъ 'подушечка', ю 'сок', люмедемъ '克莱ю', приклеиваю, спаиваю', мюмия 'на помощь зборище', пюжъвютъ 'пот', сюсь 'гуж', тюэ 'верблюд', ушкаль ю 'коровье масло', эре юдоръ 'честная девица', юдемъ 'разсеваю, сено, насыпаю', юма 'уста' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. вер кÿан [ver kÿan], вичшиüдö [vičšüdö] (в говорах вицишиüдö) [vitsšüdö], вїдан [vÿdan], вїргене завод [vÿrgyene zavod], Вїрзым (ола) [vÿrzäm (ola)], вїр шиёшö [vÿr šüšö], вїд кувыл [vÿd kuval], изи күпчык [izi küpçék], йїыш [jüdš], ср. йїыш 'напиток', лїмедем [lümedem], вїма [vÿta], мїма [tÿma], пüжвїд [rÿžvüd], сїс [süs], ср. совр. мар. сїскыл [süsöküdil] 'тужи (хомута)', также сїсонा [süsönä] 'клешня', сїспан [süsspan] 'хомут', тїэ [tÿe], ушкаль ѿй [uškal ij], эре ѹдыр [ere üdär], ѹдем [üdem], ѹма [üta], ср. совр. мар. ѹма детское 'ротик'; тюсь 'лицо' (Паллас 1788), совр. орф. тїс [tüs]; юстель 'стол', пюкенъ 'стул', вашкюзе 'ножницы', юпъ 'волос' (Миллер 1791), совр. орф. ѹстел [üstel], пюкен [rüken], вашкүзö [vašküzö], ѹп [üp]; кючена 'просим' (Стих. 1795), совр. орф. кїчена [kÿçena]; кюлешъ 'надо', она людъ 'не боимся', совр. орф. кїлеш [kÿleš], она лїд [ona lüd] и др.;

2) графема у: шу́ла 'овес', туэ 'верблюд' (Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. шüльö [šü'lö], тїэ [tÿe]; кумъ-тушеç⁴ '3000', тужемъх 'тысяча' (Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), совр. орф. кум тїжем [kum tÿžem], тїжем [tÿžem]; жапъ шудо и 'время ста лет', пуроудене шутемъ 'буравом провортываю', тужемъ 'тысяча', туретше 'жатель, жнец, стригач', устель 'стол' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. жап шїдö ий [žap šüdö ij], про дene шїтем [pro dene šütem], тїжем [tÿžem], тїредше [tÿredše]; пуркишъ (ср. пўрышиö [pür̡sö] 'бог-предопределитель [имеющийся отдельно в штате при всех богах]') (СМЯ 2000 : 423); кудорчъ юма (күдэрчö юмо 'бог грозы') (Георги 1776—1777), совр. орф. кїдэрчö юмо [kÿdärçö jumo]; шурки, шурьго 'лицо', шурга 'лес' (Паллас 1788), совр. орф. шüргö [šürgö], шüргö [šürgö] и др.;

³ В современном марийском языке лексическая единица тїмем относится к устаревшим (забытым) словам.

⁴ В этом слове м — выносная буква. Вынесение над строкой отдельных букв и слогов — распространенный прием русского полуустава и скорописи. При помощи выносных букв достигались ускорение письма и экономия бумаги. Этим графическим приемом часто пользовался участник Камчатской экспедиции немецко-русский историк Г. Ф. Миллер.

3) и: изи киваръ 'мосточик', мюшкюриштэ тиналамъ 'зачинаю в чреве' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. изи күвар [izi kүvar], мүшкырышто түнгали [mүškәrәsto tүnalam] и др.;

4) сочетание ю: пуюрие 'создатель', пуюрмаши 'создание' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. пўрыши [pүrgәs], пўрымаши [pүrgәmaš] и др.;

5) сочетание ѹ ѹ передано через графему ю: юкта 'холодный'⁵ (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), ют нимач 'с северу' (Татищев), совр. орф. ѹштö [jüštö], ѹжд ѹымач [jüd jәmač]; логаръ юканъ 'хриповатый', логаръ юкъ 'хрипота' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. логар ѹкан [loγar jükan], логар ѹк [loγar jük] и др.

3. Заднеязычный смычный сонант н восходит к соответствующему звуку финно-угорского языка-основы. Он употребляется только в неинициальных позициях. Фонема н передана

1) графемой н: кенешь 'лето' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. кенеж [keŋež]; ватанъ пiorъ јенъ 'женатый муж', јенъ 'человек', јотъ јенемъ јоралтыше 'страннолюбивый', кульјенъ 'дворовый человек', тюналь онъжемъ 'отведываю', шурманше 'рысь' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. ватан пörъен [vatan pörgęet], ен [eŋ], јот енгым ѹбратыше [jot eŋħm ѹbratħše], кул ен [kul eŋ], түнгал ончем [tүnjal oñčem], шурманше [šurmatħše] и др.

В приведенных далее примерах также выступает графофонема н, а не буквосочетание нг (ng): менге 'кол', санга 'лоб', шонго 'стар' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. менге [teŋge], санга [saŋga], шонго [šoŋgo]; тангата 'пень' (Паллас 1788), совр. орф. тангата [taŋata]; коваштэ шенгелне 'закожный', клюсюнь пенгедемьмаш 'взаимное обязательство', лопшанге 'шершень', люнгалтешь 'качалка', менге кириме пюнемъ 'баба, которою сваи бывают', мюнго пуэмъ 'сдаю', нангаемъ 'увожу, провожу', ола шенгель суртъ 'двор загородный', онгоръ 'колокольчик', онго 'кольцо, перстень', ронгем 'отрыгаю', тэнгече 'вчера', варсенге 'ласточка зверок', вютъ менге 'свая в воде', вючуранге 'мышь летучая' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. коваште шенгелне [kovašte šeŋgelnę], күсын пенгидемьмаш [küsħn peŋħdemħmaš], лопшанге [lopšanġe], лүнгальтиш [lünħalħtħeš], менге кырыме пунем [teŋge kħrħħte riħem], мёнгёт пуэм [tħoħġħiħ riħem], нангаем [naŋgħaem], ола шенгел сурт [ola šeŋgel surt], онгыр [oŋħġir], онго [oŋħgo], ронгем [roŋħem], ср. ронгедам [roŋħedam], тэнгече [teŋħeče], варсенге [varseŋge], вїд менге [vїd teŋge], вычыранге [vħċċiraŋge];

2) сочетанием нг: кокъ-мы^нгъ 'два миллиона', ингер 'река малая' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), совр. орф. кок мын [kok məħħ], энгер [eħħer]; тонгошь 'море' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. тенгиз [teħħiz]; вангемъ 'со стороны присматриваю, уловляю, подстерегаю, оберегаю, предостерегаю', венге 'зять', вюрянгъ мастер 'канатный мастер', вюрянгдэмъ 'окровляю', идангъ 'тетива, струна', кенгежъ 'лето', онга 'гонтина, тесница', лонгамъ 'полю, чищу, какое-либо семя', сенгеше 'победитель', тангъ 'приятель, друг', тэнгезе шенгельне 'заморский', тюнгдымашъ 'згиб', цангъ 'колокол', цанга 'галка' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. вангем [vaŋħem], венге [veħħe], вїранг мастер [vїraħ mastar], вїрангдем [vїraħdħem], ийданг [jħħdaħ], кенгеж [keŋež], онга [oħħa], лонгам [loŋħam], сенгеше [seħħše],

⁵ Титло в форме горизонтальной черты с округло загнутыми концами (~) ставится над сокращенными словами. В данном слове сокращена буква ш: юкта 'холодный', совр. мар. ѹжштö, ѹштö 'холод, холода, стужа, мороз, морозы; холдный, студеный, морозный; холодно, морозно' (Васильев, Саваткова 1991 : 91).

тан [taŋ], тенгыз [teŋðz], шенгелне [šeŋγelne], түңдымаш [tüŋdəmaš], чан [čaŋ], чана [čaŋa] и др;

3) сочетанием трех букв *нъг*: *канъгашише* 'советник, советователь', *канъгашемаш* 'советование, соизволение', *канъгашиемъ јодамъ* 'совета требую', *канъгашь* 'согласие, совет' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *кангашыше* [kaŋašše], *кангашымаши* [kaŋašmaš], *кангашым ѹодам* [kaŋašt jodam], *кангаши* [kaŋaš] и др.;

4) во многих примерах латинская графема *g*, находясь рядом с *н*, образует сочетание *нг* для обозначения заднеязычного смычного носового сонанта *ŋ*, например: *анга* 'загон, полоса', *венге* 'зять', *ижинг* 'сустав', *іондежь* 'лук', *кенгежь* 'лето', *мерань* 'заяц', *онгъ* 'грудь', *онга* 'доска', *руашь ленгешь* 'квашня', *тенгезъ* 'море', *тюндемъ* 'натягаю, гну', *чонгештемъ* 'летаю', *чанга* 'галка', *шинга* 'комар', *эндежь* 'малина', *эндеръ* 'река' (Сочиненія 1775), совр. орф. *анга* [aŋa], *венге* [veŋe], *йыжынк* [jâždŋ], *йонгеж* [joŋež], *кенгеж* [keŋež], *меранг* [meŋaŋ], *онг* [oŋ], *онга* [oŋa], *руаш ленгеж* [ruaš leŋež], *тенгыз* [teŋðz], *түңдем* [tüŋdəm], *чонгештем* [čoŋeštem], *чанга* [čaŋa], *шынга* [šdŋa], *энгыж* [eŋðž] и др.

В отдельных словах звук *н* [*ŋ*] и сочетание *нг* (*ng*) графически не различаются: *арлангे* 'крот', *капка менге* 'верста', *лопшангे* 'жуқ', *менгде* 'верста', *міонгô пуемъ* 'отдаю, возвращаю', *міонгю* 'назад', *менгде* 'столб', *олангे* 'окунь', *санга* 'лоб, чело', *тенгече* 'вчера', *тенге* 'монета', *шенделне* 'за, позади', *шендецъ* 'позади', *шеренгэ* 'сорога', *шонгемамъ* 'стареюсь', *шонго* 'старый' (Сочиненія 1775), совр. орф. *арлан* [arlan] 'хомяк', *капка менгге* [karpa meŋge], *лопшангэ* [lopšanŋe] 'шершень', *менгге* [meŋge], *мöңгö пуэм* [möŋgö riem], *мöңгö* [möŋgö], *олангэ* [olaŋŋe], *санга* [saŋŋa], *тенгече* [teŋgeče], *тенгэ* [teŋe], *шенгелне* [šeŋγelne], *шенгеч* [šeŋγeč], *шеренгэ* [šegeŋŋe], *шонгемам* [šoŋγemam], *шонго* [šoŋgo]; *олангэ* 'окунь', *орлангэ* 'крот, кисть', *шенделне* 'за, позади', *санга* 'лоб, чело', *шендецъ* 'со зади, позади' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *олангэ* [olaŋŋe], *орлангэ* [orlaŋŋe], *арлан* [arlan], *шенгелне* [šeŋγelne], *санга* [saŋŋa], *шенгеч* [šeŋγeč] и др.

Определенный интерес представляют лексические единицы, где в рукописном словаре В. Крекнина и И. Платунова фигурирует графофонема *нг*.⁶ Она в однокорневых словах дана буквой *н* и буквосочетанием *нг*, лексемы между собой соединены сочинительным союзом *или*, например: *тингаламъ или тиналамъ* 'починаю, начинаю, зачинаю', *тиналмашь* 'зачатие, начало, починание', *тингалише или тиналише* 'зачинщик, начинатель', *тингалме* 'начатый', совр. орф. *түңгалам* [tüŋalam], *түңгалмаш* [tüŋalmaš], *түңалише* [tüŋalše], *түңгалме* [tüŋalme] и др. Не исключено, что подобное фонетическое явление было характерно для определенного говора марийского языка того периода. Можно утверждать, что эти две формы в конце XVIII века использовались параллельно, т. е. сочетание *нг* наряду с *н*. Об этом в какой-то степени могут свидетельствовать записи марийских слов шведским врачом-естественноиспытателем И. П. Фальком, сделанные во 2-й половине XVIII века. Венгерский лингвист Ш. Матичак, анализируя лингвистические материалы И. П. Фалька, о фиксации буквы *н* пишет: «Для записи звука [*ŋ*] употреблялось сочетание букв -ng- (*alangu* ~ *аланги*, *korschanga* ~ *коршанге*, *kunga* ~ *конгга*); иногда лишь буква *n* сама по себе: *dian* ~ *енг*, *schidan* ~ *шыдан*». Далее он отмечает: «Колебание

⁶ Диалектную основу лексикографического памятника см. Сергеев 2021 : 207 – 210.

в форме: *meran*, *merang* ~ *меран*. См. еще: *egeſch* ~ *енгыж*» (Матичак 2021 : 47). Возможно, в ауслауте лексемы *merang* 'заяц', фиксированной И. П. Фальком, сохранился архаичный вариант *нг*, совр. орф. марЛ *меран* [məraŋ], марГ *морен* [møren] 'заяц', ср. также: *egeſch* ~ *енгыж* (в записи И. П. Фалька), совр. орф. марЛ *энгыж* [eŋ̪dž] 'малина', марГ *йнгыж* [ɛŋ̪dž], *ингкыж* [inŋk̪dž] 'малина', марСЗ *е·нгыж* [e·ŋ̪dž] 'малина', *енгыж-ва·нты* [eŋ̪džua·nt̪] 'куст малины', *енгыжто·р* [eŋ̪džto·r] 'малинник' (Иванов, Тужаров 1971 : 46). В диалектах употребление буквосочетания *нг* хорошо сохранилось еще в 30-е годы XX в. Об этом свидетельствуют и некоторые школьные переводные учебники, предназначенные для марийских учащихся. Составитель книги по географии, например, очевидно, был представителем того этнотерриториального региона, где сочетание *нг* активно использовалось в речи, например: *Oш тэнгыз* 'Белое море', *Охот тэнгыз* 'Охотское море', *Карский тэнгыз* 'Карское море', *Беринг тэнгыз* 'Берингово море', *Cap (Tükö) тэнгыз* 'Желтое море' (Географий 1932), совр. орф. *Oш тэнзыз* [Oš teŋ̪dž], *Охот тэнзыз* [Ohot teŋ̪dž], *Карский тэнзыз* [Karskij teŋ̪dž], *Беринг тэнзыз* [Berinγ teŋ̪dž], *Cap (Tükö) тэнзыз* [Sar (Tükö) teŋ̪dž].

4. Не остается вне внимания и то, что в рукописном словнике Г. Ф. Миллера лексемы, оканчивающиеся на *a*, в его книгах переданы через *e* или *ä*, например: *тилза* 'месяц' — *тилзе*, *арна* 'неделя' — *арне*, *окса* 'деньги' — *окзе*, *шинза* 'глаза' — *шинзе* (Миллер 1791), совр. орф. *тылзе* [t̪l̪z̪e], *арна* [ar̪na], *окса* [oksa], *шинча* [ʃimča]; *tilzä*, *arnä*, *schinsä* (Müller 1759) и др.

5. Специфический звук *ä* встречается не во всех наречиях марийского языка. Он в основном бытует в западных диалектах (в горном и северо-западном), также в сардаяльско-арборском, уржумском и в говорах восточного наречия (Грузов 1965 : 111). Для передачи нелабиальной, переднего ряда фонемы в кириллических памятниках письменности XVIII века использовались графемы *a* и *я*, например: *мямнамъ* 'нас', *тлянеть* 'тебе' (Стих. 1767), совр. орф. марГ *мämnäm* [tämpnäm], *тьlänet* [təlänet]; *вякишешь* 'кровать', *вяте* 'ジョンカ', *жара* 'заря', *лякташь* 'выходить', *сяръ эдемъ* 'воитель' (Эрм. собр. № 218), совр. марГ *väkišyshi* [väks̪d̪š], *vät̪d̪* [vät̪d̪] 'жена, женщина', *жäра* [žärd̪], *läktaš*, *cäp эдем* [sär edem]; *атя* 'отец', *сýлуквламъ* 'грехи', *вурсашавлямъ* 'ругающих нас должникам' (Фонд 7. Аделунг), совр. мар. *äta* [ǟt̄a], *sýlykväläm* [sul̪d̪kväläm], *вырсыышвламъ* [võrs̪d̪šväläm] и др. Проведенный лингвистический анализ четверостишия 1767 г. («Тынь мямнамъ моцъ куце ямше эдемкане», словаря Дамаскина (Эрм. собр. № 218) и молитвы «Отче наш» (Фонд 7. Аделунг) показывает, что в основе этих двух текстовых и лексикографического источников лежит горное наречие, в графическом составе которого наличествуют буквы *ä* и *ÿ*.

6. Неогубленный гласный переднего ряда *ÿ*, как и фонема *ä*, встречается в основном в западных диалектах. Он в рукописных памятниках передан буквами *ы*, *и*, *ю*, *я* и графемой *E*: *тынь* 'ты', *тынинъ* 'у тебя' (Стих. 1767), совр. орф. марГ *tÿń*, *tÿńyń* [tÿńɛn]; *вютъ цыбе* 'гагара', *иликишъ* 'горница', *ала иликишъ* 'гражданин', *кюртнö* 'железо', *кютюкъ шамакъ* 'краткая речь', *циля* 'везде', *шаналбиль* 'луч', *шЕргя* 'лес' (Эрм. собр. № 218), совр. орф. марГ *vÿd цÿевы* [vÿd tsəb̪], *ÿлыш* [ɛl̪d̪š], *ала ÿлыш* [ala ɛl̪d̪š] досл. 'городская жизнь', *кÿртни* [kÿrtni], *кÿтык шамак* [kÿt̪d̪k šomak], *цила* [tsəla], *шанавыл* [šanavəl] 'радуга', *шÿргй* [šərgyə]; *тынь* 'ты' (Фонд 7. Аделунг), совр. орф. марГ *tÿń* и др.

Диалектную основу этих ценных материалов составляют лексические и фонетические особенности западного наречия.

Современное начертание буквы *ö*, *ÿ*, *ń*, *ä*, *ÿ* получили лишь в 70-е годы XIX века после образования Переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия (см. также Сергеев 2002 : 104–106, 115–116).

**Способы обозначения специфических букв
в ранних памятниках письменности на кириллице**

Буквы	Графемы, сочетания букв
<i>ö</i>	<i>o, e, э, ю, io, jo, iô, jô, ïô</i>
<i>ÿ</i>	<i>ю, у, и, ую</i>
<i>ń</i>	<i>ń, ńг, ńъг, ńg</i>
<i>ä</i>	<i>а, я</i>
<i>ÿ</i>	<i>ы, и, ю, я, Е</i>

Орфография ранних письменных памятников XVIII века, подготовленных на латинице, намного точнее, чем орфография текстов и словарей, составленных средствами русской графики. Правильно переданы такие специфические звуки марийской фонетической системы, как лабиальные *ö*, *ÿ*, гласный переднего ряда *ä*.

7. Гласный *ö* [ö] передан через *ö*: *mörtna* 'икра', *schör* 'молоко', *pört* 'изба', *pötschesch* 'клюква' (Müller 1759; р. III, оп. 1, № 135) и др.

8. Гласный *ÿ* [ÿ] передан посредством *ÿ*: *jünkх* (Witsen 1705). Марийское слово дано без эквивалентной пары. Из этой формы восстановим лексему *йүыш* [jü̃dš] 'вода, напиток, сок'. Рядом с данной единицей зафиксировано *uti*. В словарной статье *uti*, по всей вероятности, анлаутную *v* (*v, w*) автор не заметил (ср. *vüt* 'вода'), а конечную *i*, скорее всего, использовал для обозначения палатальности *t*, хотя в данном слове *t* всегда твердая; *küschna* (*küschna, küšnö*) 'наверху, вверху; на верхнем (небе) [находящийся]', *lümet* (*lümét*) 'имя твое', *wüde* (*wüde, vüdö*) 'веди' *jür* 'дождь', *schüllä* 'овес', *wüd* 'вода', *üstel* 'стол', *küse* 'нож', *schümt* 'сердце', *rükken* 'стул', *tüschačk* 'перина', *waschküSe* 'ножницы', *ÿp* ' волосы' (Müller 1759), совр. орф. *күшнö* [*küšnö*], *lümet* [*lümet*], *vüdö* [*vüdö*], *ÿjp* [*jür*], *шильö* [*šüllö*], *vüd* [*vüd*], *üstel* [*üstel*], *küzö* [*küzö*], *шим* [*šüm*], *nýken* [*rükken*], *ваšküzö* [*vašküzö*], *ÿn* [*ÿp*]; *lu tüschem* '10000', *schüde tüschem* '100000', *Üpe* 'Ufa', *üdr-asjäh* 'девочка', *türbä* 'тубы', *schürgä* 'щеки', *wür-ketsch* 'среда', *jütt-bal* ' полночь', *üsch-küsich* 'бык' (р. III, оп. 1, № 135), совр. орф. *лу түжем* [*lu tüzem*], *шидö түжем* [*shidö tüzem*], *ÿnö* [*Üpö*], *ÿдыр аза* [*üdär aza*], *түрбö* [*türbö*], *ширгö* [*shirgö*], *вүргече* [*vürgęče*], *ÿудвал* [*jüdval*] (ср. *пелийд* [*pelijüd*] ' полночь'), *ышкыж* [*üškəž*] и др.

9. Участником Северной экспедиции немецко-русским историком Г. Ф. Миллером подмечено наличие фонемы переднего ряда *ä*. Неoubленная гласная *ä* фигурирует в тексте молитвы «Отче наш», записанной в 30-х годах XVIII в. Переднерядная *ä* [*ä*] обнаружена в трех словах: *atjä* 'отец', *melántesta* досл. 'на земле', *tschillä-godom* 'всегда, везде'. Языковые особенности молитвы относятся к малмыжскому говору восточного наречия, где и фигурирует данная фонема (Сергеев 2004 : 88–91). Гласный *ä* нашел себе место и в словарных материалах Г. Ф. Миллера: *müngä* 'сзади', *schinsä* 'глаза', *pürä* 'мед питейное' (Müller 1759), ср. также: *jilmä* 'язык', *wäsch-küse* 'ножницы' (р. III, оп. 1, № 135) и др.

10. Проведенный анализ показывает, что в некоторых источниках для обозначения специфических букв марийского языка применяются и другие графемы. Например, в полевых записях шведского дипломата Г. Бреннера для ё использована графема *o*. Материал записан в конце XVII столетия от марийских информантов: *porti* 'Bastufwu', совр. швед. *badstuga, bastu* 'сауна' (Rudbeck 1698 : 657; Stipa 1981 : 37). Шведское слово на марийский переведено в значении монча 'баня'. Эта лексическая единица обозначает марийском *pört* [rörf] 'дом, изба, хата'. Видимо, информант не понял Г. Бреннера и перевел слово как 'баня, сауна' (Сергеев 2008 : 257–263).

11. В записях Н. К. Витсена лабиальная фонема ѹ [ü] передана с помощью как одной, так и двух или трех букв (*u, iu, ui, iju*): *kusiuluste, kiusuiluste, liumet, tuiru, ijulniu*, совр. орф. күшилыштö [küšələštö], күшил(ыштö) [küšələštö], лüмет [lümet], түрү [türü], ўлылнö [üləlnö], ўлнö [ülnö]; фонема ё передана *e* и сочетанием *iu*: *kiusuiluste, ijilniu*, совр. орф. күшыл(ыштö) [küšələštö], ўлылнö [üləlnö], ўлнö [ülnö].

В полевых материалах Г. Ф. Миллера лабиальная фонема ѹ [ü] передана с помощью *u*: *kuschne, kukscha*, совр. орф. күшинö [küšnö], күкшиö [kükshö]; фонема ё — графемами *a* и *e*: *kukscha* 'высокий; значительный, замечательный, большой; великий, почетный', *kuschne* 'наверху, вверху; на верхнем (небе) [находящийся]', совр. орф. күкшиö [kükshö], күшинö [küšnö].

12. Носовой сонант н [η] передан сочетанием *ng*: *ong* 'грудь', *tengis* 'море', *jeng* 'человек', *jangjak* 'подбородок', *tengetscha* 'вчера', совр. орф. он [oŋ], тенгыз [teŋðz], ең [eŋ], янак [janak], тенгече [teŋyec̚e]. В одном примере через *nk*: *schonkscha* 'щур', совр. орф. шоншио [ʂɔŋʂo]. В книге Г.Ф. Миллера эквивалентом марийской лексемы шонкиша (совр. шоншио) выступает слово 'крыса' (Миллер 1791 : 90). В современном марийском языке шоншио 'еж'. В двух словах фигурирует графема *n*, в одном — *n* с аркой (ň): *schidan* 'пшеница', *schüberön* 'пузырь', *merań* 'заяц', совр. орф. шыдан [ʂd̥daŋ], шївырон [ʂünv̥roŋ], меран [meraŋ], также *jonggesch* 'лук', совр. орф. јонгеж [joŋež] (Müller 1759), где н передан сочетанием из трех букв: *ngg*.

Обозначения специфических букв в ранних памятниках письменности на латинице

Буквы	Графемы, сочетания букв
ö	ö, o
ü	ü, u, iu, iju
ä	ä
ń	ng, nk, n, ň, ngg

13. Обобщая изложенное, можно констатировать, что в ранних памятниках письменности специфические буквы марийского языка своего начертания не имели. Они переданы близкими по произношению графемами или буквосочетаниями русского языка. В этом отношении в основном страдают произведения, выполненные кириллической графикой. В передаче отдельных графем в словах заметна комплексная графическая система, т. е. латиница и кириллица, соединив, обозначают одну букву. Правильно понята природа гласных ä, ö, ü голландцем Н. К. Витсеном,

участниками Камчатских экспедиций Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером. К сожалению, этот принцип не всегда выдерживается.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Oleg Sergeev

Mari Research Institute of Language, Literature and History

E-mail: olsemar@rambler.ru

Сокращения

инф. — инфинитив, **лит.** — литературный язык, **марГ** — горномарийский, **марЛ** — луговомарийский, **марСЗ** — северо-западное наречие марийского языка, **орф.** — орографически, **уст.** — устаревшее слово, **швед.** — шведский; **Эрм. собр.** — Эрмитажное собрание.

Гэографий 1932 — Гэографий. СССР да моло кугыжаныш-влак, Москва 1932; **СМЯ** — Словарь марийского языка В. Ё (брчыктарыме) — П., Йошкар-Ола 2000; **Сочиненія 1775** — Сочиненія принадлежащій к грамматикѣ черемисского языка. Въ Санкт-Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года; **Стих. 1767** — Духовная церемония, производившаяся во время всевожделеннейшаго присудствия Ея Императорскаго Величества Великия Государыни Премудрейшія Монархини и Попечительнейшія Матери Екатерины Вторыя въ Казане, с приложеннымъ при томъ словомъ о несравненномъ великолѣпии Августейшія Императрицы Самодержицы Всероссийской получившія благополучное отъ прививанія оспы выздоровление, Санкт-Петербургъ 1769; **Стих. 1782** — Сочиненія въ прозѣ и стихахъ на случай открытия Казанскаго намѣстничества въ публичномъ собраніи на разныхъ языкахъ говоренныхъ въ тамошней семинаріи Декабря 26 дня 1781 года, Казань 1908; **Стих. 1795** — Торжество Казанской семинарии, приносящей Святейшаго правительствующаго синода члену, великому господину высокопреосвященнейшему Амвросию архиепископу Казанскому и Свияжскому, милостивому архипастырю, отцу и покровителю своему, въ день тезоименитства его высокопреосвященства, усерднейшее поздравление 1795 года, Казань 1795; **Татищев** — Географические и исторические ведомости, собранные и присланые въ Академию В. Н. Татищевымъ (Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 148); **Фонд 7. Аделунг** — Фонд 7. Аделунг Ф. П. № 124. № 33. Материалы Аделунга. Черемисский язык.

И С Т О Ч Н И К И

Архив Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук:

Географические и исторические ведомости, собранные и присланые въ Академию В. Н. Татищевымъ: Самара, Верхотурье, Пелымъ, Пара, Иркутск, дер. Батемыр-черемисы, р. Сысерть. Описание крепостей по р. Иртышу. Заметки о мутах (Охотск и Камчатка). Словари: vogульский, черемисский, чувашско-черемисско-мордовский, калмыцкий, грузино-персидско-турецкий, различные слова этих наречий въ переводе на русский. Описание городов и географических местностей составлены геодезистами Меховымъ, Наруцовымъ, Ив. Порецкимъ и др. — Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149, фонд Миллера.

Научные материалы Камчатской экспедиции. Среди нихъ: Г.Ф. Миллер «Житие Блаженного великого князя Михаила Ярославича Тверского изъ церковной книги о праздновстве его памяти въ Твери, вниз по Волге. Въ Тексте приводятся различные словари, «Ведомости о Амуре», «Реестр присланныхъ отъ профессоровъ Камчатской экспедиции вещей» и др. менее значительные заметки. — Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168, фонд Миллера.

Рукописи трудов и отдельные документы. Фишер И. Э. (акад.). Словарь [---] (черемисский, мордовский, самоедский, чувашский, латинский, финский, зырянский). — Р. III, оп. 1, № 135.

Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрмитажное собрание:

Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым. 1785 года. — Эрм. собр. № 197/1.

Словарь черемисского языка с российским переводом. — Эрм. собр. № 218.

Государственный архив Кировской области:

Словник на разных языках. — Ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В. 1991, Марийско-русский словарь. 2-е издание, с изменениями, Йошкар-Ола.
- Георги И. Г. 1776—1777, Описание всех в Российской государстве обитающих народов [---] Ч. 1—3, Санкт-Петербург.
- Гузов Л. П. 1960, Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола.
— 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.
- Иванов И. Г. 1981, Марий диалектологий, Йошкар-Ола 1981;
- Иванов И. Г., Туяров Г. М. 1971, Словарь северо-западного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.
- Матичак Ш. 2021, Марийские материалы Иоганна Петера Фалька (1785—1786). — Финно-угроведение, № 62, 37—49.
- Миллер Г. Ф. 1791, Описание живущихъ в Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемисъ, чувашъ и вотяковъ [---]; с приложениемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы Отче нашъ на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ [---], Санкт-Петербург.
- Паллас П. С. 1788, Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. III, книги 1 и 2, Санкт-Петербург.
- Сергеев О. А. 2002, Истоки марийской письменности. Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII—XIX веков, Йошкар-Ола.
— 2004, Особенности перевода на марийский язык молитвы «Отче наш» Г. Ф. Миллером. — Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н. Т. Пенгитова, Йошкар-Ола, 88—91.
- 2008, Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера. — Материалы X Международного конгресса финно-угроведов. Лингвистика. V часть, Йошкар-Ола, 257—263.
- 2021, Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII—XVIII вв.), Йошкар-Ола 2021.
- Веке Ö. 1997—2001, Mari nyelvjárási szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Unter Mitarbeit von Zsófia M. Velenyák und József Erdődi. Neu redigiert von Gábor Bereczki. Bearbeitet von Margarita Kuznecova. Herausgegeben von János Pusztay, Szombathely (Bibliotheca Ceremissica IV / 1—9).
- Moisio A., Saarinen S. 2008, Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen, Helsinki (LSFU XXXII).
- Müller, G. F. 1759, Nachricht von dreyen in Gebiete der Stadt Casan vohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken, St. Petersburg.

Oleg Sergeev

R u d b e c k, O. 1698, *Atlantica sive Manheim III*, Upsalae.
S t i p a, G. J. 1981, Suomalaisyytinen tutkija vanhimman tšeremissin kielen-näytteen tallentajana. — JSFOu 77, 27—39.
W i t s e n, N. 1705, *Noord en Oost Tartaryen [---]*, Amsterdam.

OLEG SERGEJEV (Joškar-Ola)

**MARI KEELE ERIOMASTE HÄÄLIKUTE EDASIANDMINE
XVII SAJANDI LÕPU JA XVIII SAJANDI KEELEMÄlestistes**

Artiklis vaadeldakse, kuidas on varajastes keelemälestistes mari keele eriomaseid (vene keelest puuduvaid) häälkuid märgitud. Esimesed kirjutised olid ladinaähestikulised. Kahjuks ei olnud nende väärthuslike allikate kirjaviius järjekindel. Varasemates kirillitsal põhinevates kirjatöödes anti mari keele eriomaseid häälkuid edasi mitmel moel, peamiselt sarnaste vene tähtede või nende kombinatsioonidega. Tänapäevased ä, ö, ü ja h kinnistusid mari tähestikus XIX sajandi teisel poolel.